

— Конечно, — ответил Чу Хуайцин, протянув руку и забрав пейнтбольное ружьё, лежавшее на груди мужчины. Затем он повернулся к Су Хуайчэню, который стоял у палатки в оцепенении, и сказал:

— Принеси лиану, чтобы связать его.

Су Хуайчэнь, обрадовавшись, накинул одежду и побежал срезать лиану.

Мужчина удивился:

— Серьёзно?

— Серьёзно, — Чу Хуайцин кивнул, сел на землю рядом с мужчиной и наблюдал, как монашек и Ся Шан всё ещё борются с другим ассасином. — Вы пришли только вдвоём?

— Не могу сказать.

— Сколько ещё человек сзади?

— Не могу сказать.

Чу Хуайцин улыбнулся и, обратившись к Су Хуайчэню и Бин Сяню, принёсшим лиану, сказал:

— Свяжите покрепче.

Мужчина: ...

Разобравшись с мужчиной, Чу Хуайцин подошёл к сестрёнке и другим, велел им собрать вещи. Они должны были первыми перейти мост.

— Не будем искать завтрак? — Линь Юнфу потрогал живот.

— Перейдя на ту сторону, мы сможем держать оборону у моста и отдыхать столько, сколько захотим.

Все эти дни они так спешили, чтобы оторваться от ассасинов. Теперь, когда те их настигли, смысла лежать больше не было. Чтобы продолжить путь, лучше сначала отдохнуть.

Один в поле воин. Линь Юнфу загорелся. Отдых — это то, что он больше всего хотел услышать за эти дни.

— Ааа!

Мужчина, с которым дрались монашек и Ся Шан, наконец был прижат к земле. Су Хуайчэнь и Бин Сян подбежали с верёвкой и быстро связали его. Монашек подпрыгнул и побежал к Чу Хуайциню, издав крик:

— Брат, брат, ты крутой, брат, ты умеешь драться...

Он крутился вокруг Чу Хуайциня, а тот только улыбался и отвечал. Картина их вместе выглядела неожиданно гармоничной. Ся Шан вдруг почувствовал себя лишним.

Нахмурившись, он вернулся в лагерь, задумавшись, и через некоторое время велел остальным собрать вещи, чтобы уйти вместе с Чу Хуайцинем.

В прямом эфире воцарилась тишина. Все сидели перед компьютерами, наблюдая за происходящим, словно хотели что-то сказать, но не знали что.

— Кхм, это... Чу Хуайцинъ — это что, воплощение той штуки, той самой?

— Ааа, какой штуки?

В чате наконец кто-то заговорил, но все ещё были в замешательстве, глядя на то, как все в лагере спешно собирают вещи.

— Той, что кровь пьёт!

— Пфф, ты с ума сошёл? Не выспался или переутомился?

— Эх, мне тоже кажется, посмотри, Чу Хуайцинъ опять...

Солнце уже взошло, туман над цепным мостом рассеялся, и стало жарко. Чу Хуайцинъ, помогая собирать вещи, замедлил движения, пот начал стекать по его лицу, щёки покраснели, и он снова выглядел полумёртвым. Сравнивая это с тем, как он только что бодро захватил отставного солдата, всё это выглядело крайне странно.

Вещи были быстро собраны. Летнее солнце поднималось быстро, и стало жарко. Чу Хуайцинъ подошёл к мосту, потрогал его рукой, почувствовав, что роса почти высохла.

— Вы нас не развяжете? — связанные мужчины, увидев, что они уходят, хором спросили.

Чу Хуайцинъ взглянул на дрон.

— Кто-нибудь вас развяжет.

Сказав это, он велел всем идти на мост. Весь мост состоял из железных цепей, без единой доски. Между цепями было расстояние около пяти сантиметров, и, ступив на него, стоило только взглянуть вниз, как можно было увидеть бурлящий ручей внизу.

Подойдя к мосту, многие побледнели. Линь Чжинань и Су Хуайчэнь среагировали быстрее всех, первым делом бросившись к Чу Хуайциню, чтобы занять его руку и держаться за неё, переходя мост. Они резко обернулись, но увидели, что Ся Шан уже держит руку Чу Хуайциня, а тот смотрит на него с удивлением, пытаясь высвободить руку. Су Хуайчэнь на мгновение застыл, но сестрёнка среагировала быстрее и заняла другую сторону Чу Хуайциня.

Су Хуайчэнь опоздал, сжал зубы, но не стал спорить с девочкой, только посмотрел на Ся Шана.

Ся Шан мгновенно насторожился, ещё крепче сжал руку Чу Хуайциня, прижав её к себе, и без выражения лица сказал Су Хуайчэню:

— Мне страшно.

Су Хуайчэнь: ...

— Может, найдём другой путь? — Линь Юнфу говорил, дрожа.

— Я тоже так думаю, — поддержал Шао Тай.

Он боялся высоты, и, ещё не ступив на мост, его ноги уже тряслись, и он не решался идти.

— Давайте найдём другой путь!

— Если вернёмся сейчас, как раз столкнёмся с отрядом ассасинов, — напомнил Ань Шунань.

Они не знали, сколько человек в отряде, но возвращение было равносильно тому, чтобы сдать.

— Но если поскользнуться на этом мосту, можно и упасть, — Су Фэйчэнь, хотя и был фигуристом, глядя на этот пустой мост, тоже почувствовал неуверенность.

— До того, как люди с той горы переехали, этот мост использовали десятки лет, — Бин Сян был не согласен.

Хотя он тоже боялся, но предположение о падении было абсурдным.

— Раньше дети семи-восьми лет ходили по этому мосту в школу, и никто не падал.

— Верно, — подумал Линь Юнфу, решив, что он, взрослый мужчина, не может уступать ребёнку. — Давайте попробуем.

— Они не могут со мной сравниться! — Шао Тай с недоверием посмотрел на остальных, которые начали сомневаться. — Я не пойду по этому мосту.

— Я тоже не согласен, — поддержал Су Фэйчэнь.

Цзян Бои и Ань Шунань тоже заколебались, они тоже не хотели идти по мосту.

— Почему вы не сказали об этом вчера? — Фэн Шань был недоволен.

Уже на подходе отряд ассасинов, а они только сейчас заговорили о смене пути. Это что, шутка?

— Давайте проголосуем! — предложил Чу Хуайцинь. — Кто против перехода через мост, поднимите руку.

— Согласен, давайте проголосуем! — монашек подошёл к сестрёнке и тихо сказал:

— Не бойся, я буду защищать тебя, когда будем переходить.

Линь Чжинань кивнула. Чу Хуайцинь сказал, что после перехода можно будет отдохнуть, и это было для неё заманчиво. Если они вернуться, её ноги не выдержат, и она либо выйдет из игры из-за ассасинов, либо из-за усталости.

В это время в чате тоже разгорелись споры. Кто-то поддерживал идею не переходить мост, ведь он действительно страшный, без единой доски, только цепи. Большинство же поддерживали переход, ведь смена пути означала лишние километры, а столкновение с отрядом ассасинов могло вывести из игры несколько человек, что было бы обузой для остальных.

— Я поддерживаю смену пути.

Шао Тай первым поднял руку, за ним последовал Су Фэйчэнь. Су Хуайчэнь заколебался, но, увидев, что Чу Хуайцинь не двигается, спрятал руку за спину. Линь Юнфу и остальные, глядя на Чу Хуайциня, тоже не подняли руки. В итоге подняли руки только двое.

Шао Тай, Су Фэйчэнь: ... Только что против были не только они двое, почему теперь остались только они?

— Может, срубим дерево и сделаем доски для моста? — Шао Тай сглотнул, делая последнюю попытку.

Остальные: ...

Результаты голосования были подведены, и все приготовились к отправлению. Рука Чу Хуайцинь наконец освободилась, и, под взглядом Ся Шана, похожим на взгляд щенка, он повёл Линь Чжинань на мост. Однако, прежде чем они ступили на мост, Ся Шан первым бросился вперёд, а Су Хуайчэнь, который боялся, не осмелился сделать это, только смотрел, как Ся Шан стоит на мосту и насмешливо улыбается ему.

— Ты же боялся? — сквозь зубы сказал Су Хуайчэнь.

— Боюсь, поэтому и стою здесь! — Ся Шан ответил с полным спокойствием, без тени стыда.

— Пошли! — скомандовал Чу Хуайцинь, и все двинулись в путь.

Впереди шёл Ся Шан, за ним Чу Хуайцинь и Линь Чжинань, затем монашек и остальные.

Хотя на мосту не было опор, цепи были толстыми, и идти по ним было не так страшно, как казалось. Вокруг тоже были цепи, обеспечивая безопасность. Но, услышав шум ручья внизу и взглянув вниз, многие чуть не потеряли сознание, бледнея и крепко держась за цепи, дрожащими руками. Мост, который сам по себе не шатался, начал качаться из-за их страха.

Сестрёнка, идущая за Чу Хуайцинем, тоже боялась, но, следуя его совету, смотрела на его спину, а монашек, идущий сзади, считал шаги, что немного уменьшило её страх, и она шла увереннее остальных. Шао Тай и Су Фэйчэнь уже обхватили цепи, крича, что не пойдут дальше, а остальные тоже кричали:

— Не качайтесь, не качайтесь, кто качается!

— Сейчас упадём, сейчас упадём, ааа...

— Мама, спаси меня.

Последнюю фразу крикнул Линь Юнфу, и зрители в прямом эфире, увидев, как большой мужчина бледнеет и кричит «Мама, спаси меня», покатались со смеху.

— Хахаха, между мной и сестрёнкой разница в том, что у неё есть брат и монашек.

<http://bllate.org/book/16333/1474561>